

DOI 10.31250/2618-8600-2020-4(10)-159-173

УДК 323.1(460)

М. Е. Кабицкий

РГГУ; МГУ им. М. В. Ломоносова

Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-2878-1067

E-mail: kabitski@yahoo.es

С. М. Рудник

МГУ им. М. В. Ломоносова; НИУ ВШЭ

Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-9988-7403

E-mail: svetkar.rus.91@mail.ru

«Каталонские страны»: концепт и его восприятие

АННОТАЦИЯ. Этнический состав населения Испании определялся по-разному в зависимости от подхода к проблеме этничности и используемых критериев. Среди народов Испании, помимо собственно испанцев, нередко выделяли галисийцев, басков и каталонцев. В то же время было отмечено, что указанные идентичности носят скорее региональный, а не этнический характер и не совпадают с сообществами, выделяемыми по языковому критерию. В частности, говорящие на одном языке (хотя и в разных его вариантах) с каталонцами и имеющие с ними много общих черт в культуре валенсийцы и балеарцы не причисляются исследователями и сами себя не относят к каталонцам. Вместе с тем трудно было бы отрицать существование культурно-лингвистического и исторического ареала, объединяющего эти группы населения, что привело к распространению концепта «Каталонские страны» (кат. Països Catalans), исторически сложившегося и утвердившегося на сегодняшний день как наиболее общепринятое определение данной общности (что не исключает его неоднозначного восприятия). В XX в. это понятие было переосмыслено в контексте дискуссий о будущем Испании и ее народов и приобрело политическую окраску. В настоящее время оно стало еще более политизированным и присутствует в программах радикальных националистических партий, имея коннотации политической ностальгии и сепаратистских идей. В статье рассматриваются современные идентитарные проблемы восприятия данного концепта разными группами населения в условиях обострения национального вопроса в Испании.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Каталонские страны, каталонский национализм, панкаталонизм, блаверизм

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:
Кабицкий М. Е., Рудник С. М. «Каталонские страны»: концепт и его восприятие. *Этнография*. 2020. 4 (10): 159–173. doi 10.31250/2618-8600-2020-4(10)-159-173

M. Kabitskiy

Russian State University of Humanities;
Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russian Federation
ORCID: 0000-0003-2878-1067
E-mail: kabitski@yahoo.es

S. Rudnik

Lomonosov Moscow State University; HSE University
Moscow, Russian Federation
ORCID: 0000-0001-9988-7403
E-mail: svetkar.rus.91@mail.ru

“Catalan countries”: the concept and its perception

ANNOTATION. The ethnic composition of the Spanish population was determined in different ways, depending on the approach to the problem of ethnicity and the criteria used. Among the peoples of Spain, in addition to the “proper Spaniards”, Galicians, Basques and Catalans were often distinguished. At the same time, other authors noted that these identities may be regional rather than ethnic in nature and do not coincide with the communities identified by the linguistic criterion. In particular, the Valencians and Balearians who speak the same language (albeit in different versions) with the Catalans and have many common cultural features with them are not counted and do not classify themselves as Catalans. At the same time, it would be difficult to deny the existence of a cultural, linguistic and historical area that unites these population groups, which led to the spread of the concept of “Catalan countries” commonality (which does not exclude its ambiguous perception). In the XX century this concept has been rethought in the context of discussions about the future of Spain and its peoples and acquired a political connotation. At present, it is even more politicized and is present in the programs of radical nationalist parties, carrying connotations of political nostalgia and secessionist ideas. The article examines modern identity problems of the perception of this concept by different groups of the population in the context of the current aggravation of the national question in Spain.

KEY WORDS: Catalan countries, Catalan nationalism, pancatalanism, blaverism

FOR CITATION: Kabitskiy M., Rudnik S.
“Catalan countries”: the concept and its perception.
Etnografia. 2020. 4 (10): 159–173. (In Russ.).
doi 10.31250/2618-8600-2020-4(10)-159-173

Этнокультурный состав населения Испании определялся исследователями по-разному в зависимости от подхода к проблеме этничности и используемых критериев. Как мы уже отмечали (Кабицкий, Рудник 2019: 21), традиционно в отечественной этнографии было принято выделять, кроме собственно испанцев, также каталонцев, галисийцев и басков. Однако есть и иная точка зрения, в российской науке представленная прежде всего трудами А. Н. Кожановского (1992: 1–6; 2011: 55–56, 67; 2012: 65–68; 2014: 242–243), согласно которой данные «этноты» не существуют как таковые для самих жителей Испании. Однако эти группы существуют как региональные общности, точно так же как другие, им подобные, — мурсийцы, кантабрийцы, леонцы и т. п. Такая позиция не лишена основания, хотя, как подчеркивалось нами ранее, имеет и свои уязвимые для критики стороны.

Так или иначе подобные общности регионального масштаба (каталонцы, валенсийцы), безусловно, обладают своей весьма прочной и устойчивой идентичностью. Однако они, как правило, осознают существование и некоего более широкого единства, охватывающего людей, связанных общими чертами культуры, истории и прежде всего — общим языком. Именно к этому единству применяется термин «Каталонские страны» (или «Каталонские земли»¹, кат. Països Catalans).

Данное единство имеет трансграничный, причем не только надрегиональный, но и транснациональный характер, так как включает земли, входящие в состав четырех государств: Испании (автономные области Каталония, Валенсия, Балеарские острова, части Арагона и Мурсии), Андорры, Франции (Руссильон, департамент Восточные Пиренеи) и Италии (г. Альгеро, Сардиния) (рис. 1).

Можно было бы ожидать, что это понятие будет восприниматься как невинный лингвокультурный концепт, подобно таким существующим в мире объединениям, как Англосфера, Франкофония, сообщества испаноязычных (Испанидад) и португалоязычных (Лузофония) стран. Однако это не так. Использование этого термина, причисление тех или иных районов к Каталонским странам вызывает опасения, возмущение и даже агрессивную реакцию — как извне, то есть со стороны тех, кого не включают в это единство (прежде всего жителей других областей Испании), так и изнутри (со стороны некоторых валенсийцев и балеарцев, а подчас и жителей Каталонии). Данный феномен скорее похож на ситуацию с концептом «Русского мира», который зачастую воспринимается не как безобидное историко-культурное и языковое понятие, а как проявление определенных политических установок, тенденций империализма или сепаратизма.

Рассматриваемое понятие возникло и вошло в оборот впервые в XIX в. в контексте процесса языкового и культурного возрождения

¹ Соображения об адекватном переводе слова «països» будут высказаны ниже.

в Каталонии, Валенсии и на Балеарах, известного как Ренашенса (кат. *Renaixença*). На раннем этапе (до конца XIX — нач. XX в.) в подобных движениях в Испании еще не преобладали, как правило, политические требования, не ставилась цель национального самоопределения, и эти движения считают обычно регионалистскими, а не националистическими. Каталонские, валенсийские и балеарские регионалисты ставили на первый план вопросы возрождения и поддержки языка, литературы и культурных традиций региона; указывая на специфику своих областей, они признавали общие черты, их объединяющие, и не ставили под сомнение единое культурно-языковое пространство Восточной Испании². Для этого пространства и был предложен среди прочих термин «Каталонские страны»; он появился впервые в работе валенсийского историка Б. Оливера (*Oliver* 1876), а затем, десять лет спустя, его использовал каталонский политический деятель Н. Рока-и-Фаррерас (*Roca* 1886: 358), известный как «первый борец за независимость Каталонии» (*Llorens, Culla* 2014: 34).

В описываемый период этот термин конкурировал с другими обозначающими в сущности то же понятие названиями: Большая Каталония (*Catalunya Gran*), Каталонское пространство (*Espai català*), страны / земли каталонского языка (*països/terres de llengua catalana*), Левант, Каталаническое сообщество (неологизм: *Comunitat Catalànica*), *Catalònia* (латинизм вместо обычного кат. *Catalunya* — Каталония) и даже Лимузенская родина (*Patria Llemosina*). Последний термин связан с представлением о еще более широком культурно-языковом родстве и общем наследии востока Испании и юга Франции, объединяющим зоны распространения каталонского и окситанского языка (одним из многих распространенных названий которого было «лимузенский»). Постепенно в ходе дискуссий к 1930-м гг. XX в. утверждается представление о самостоятельности исторических судеб этих двух больших регионов и получает распространение термин «Каталонские страны»³. В это время данное понятие рассматривается уже и как основа для политического проекта, получившего название панкаталонизма, который, впрочем, как известно, не имел реального воплощения. Напротив, с предоставлением в период Второй Республики автономии Каталонии был осуществлен «малокаталонский проект».

В условиях диктатуры, однако, эти достижения ликвидируются, так что ситуация как бы возвращается к «нулевой отметке». Вновь возникают дебаты о выборе способа борьбы этнокультурных меньшинств за свои

² Существенно, что с этих позиций выступали культурные и политические деятели как Каталонии, так и Валенсии и Балеарских островов.

³ Ряд крупных филологов и деятелей культуры выступили в его пользу с манифестом, в котором также отмечали, что испанские власти «стремились и стремятся всеми средствами посеять рознь и разделить Каталонские страны» (*Ventura* 1977: 355; *Llombart* 2001: 146).

Рис. 1. Территории, относимые к Каталонским странам.

Fig. 1. Territories claimed to belong to the Catalan countries.

Рис. 2. Книга Ж. Фустера «Мы, валенсийцы».

Fig. 2. J. Fuster's book We, the Valencians.

права, особенно активен этот процесс был на излете франкизма, когда репрессивный характер системы в рассматриваемой сфере несколько смягчился, а кроме того уже можно было пытаться прогнозировать тенденции развития в постфранкистский период.

В 1962 г. выходит быстро ставшая известной книга валенсийского писателя Жуана Фустера «Мы, валенсийцы» (рис. 2), которая — наряду с очерком «Вопрос имен» (кат. “Qüestió de noms”) — сделала популярной идею единства Каталонских стран. Автор высказывает довольно радикальную панкаталонистскую программу, определяя единство в рамках Каталонских стран как «единственное нормальное будущее» для валенсийцев, которые в пределах этого «надрегионального сообщества смогут полностью реализоваться как народ»; в интересах такого единства возможен передел являющихся «наследием Средневековья» границ областей, кроме того, единство «требует исключить или ассимилировать чужеродные элементы» (Fuster 1962: 105–109).

Движение за самоопределение, таким образом, имело перед собой два альтернативных пути: панкаталонизм и противостоящий ему так

Рис. 3. Панкаталонистская демонстрация под лозунгами «Право решать для всех Каталонских стран!» и «Без Валенсии нет независимости!».

Источник: <https://www.lenciclopedia.org>

Fig. 3. Pancatalanist manifestation under the slogans “Right to decide for all the Catalan countries!” and “No independence without Valencia!”. Source: <https://www.lenciclopedia.org>

называемый блаверизм⁴ (рис. 3, 4). Особенно остро альтернатива стояла в последние годы франкизма и в период перехода к демократии, когда было еще непонятно, какой из вариантов возобладает. Борьба шла в самых разных формах: от дебатов о стиле и нормах валенсийского варианта каталонского языка до актов насилия и терроризма⁵, в связи с чем эти события даже получили название «Битва за Валенсию». Наследием этого периода, сохраняющимся и сегодня, являются раскол в валенсийском обществе и взаимное недоверие: блаверистов обвиняют в том, что их финансируют и поддерживают правые унитаристские силы и центральные власти Испании, чтобы разделить и ослабить движение за самоопределение; панкаталонистов — в том, что они являются агентами Каталонии, вмешивающейся во внутренние дела соседнего региона.

⁴ От кат. *Blau* — синий. На флаге области Валенсия, в отличие от Каталонии, наряду с желтым и красным, присутствует синий цвет.

⁵ Под лозунгами панкаталонизма, вооруженного пути «освобождения Каталонских стран» выступала, в частности, террористическая организация «Терра Льюре».

Рис. 4. Манифестация блаверистов с символами Валенсии, Арагона и Балеарских о-вов под лозунгом «Едины против каталанизма». Источник: фотоархив CCV

Fig. 4. Blaverist manifestation with symbols of Valencia, Aragon and the Balears under the slogan “United against the Catalanism”. Source: photo archive CCV

Панкаталонизм, который историк Пьер Вилар называл «фактором будущего» (Serra 2003), действительно вовсе не ушел в прошлое. Термин «Каталонские страны» стабильно присутствует в общественном дискурсе. Достаточно сказать, что только в 1990–2000-е гг. было опубликовано множество изданий, названия которых содержат этот термин: «Атлас Каталонских стран», «История, политика, общество и культура Каталонских стран», «Общая география Каталонских стран», «Путеводитель по Каталонским странам» (рис. 5, 6). Эта концепция принята в дискурсе каталонской онлайн-энциклопедии «Enciclopèdia.cat», а также в стилевой книге (style book) СМИ Балеарских островов и в Каталонской корпорации СМИ⁶. В последней оговорено, что использование термина «Каталонские страны» было принято для «обозначения каталоноязычных территорий с точки зрения исторического, географического, лингвистического или культурного аспекта» (Llibre d’estil 2019).

В политическом пространстве этот термин популярен среди радикальных националистических партий, таких как Левая республиканская партия Каталонии (ERC), Кандидатура народного единства (CUP)

⁶ Каталонская корпорация СМИ (CCMA) — организация, занимающаяся теле- и радиовещанием в Каталонии и включающая такие теле- и радиоканалы, как TV3, Esport3, 3/24, Catalunya Ràdio и др.

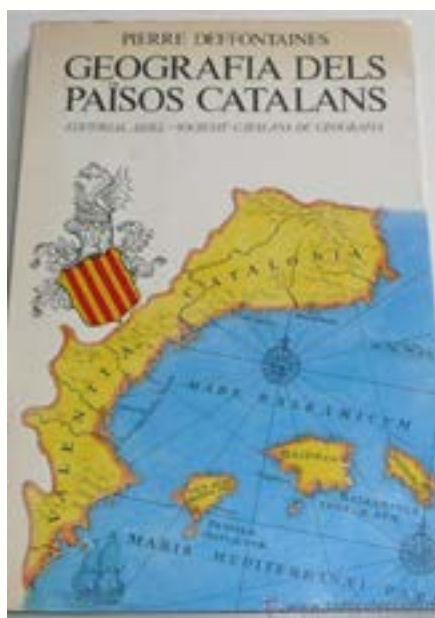

Рис. 5. Книга «География Каталонских стран»

Fig. 5. The book Geography of the Catalan Countries

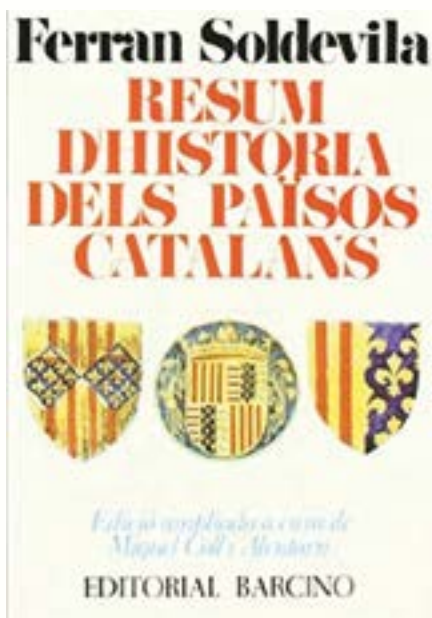

Рис. 6. Книга «Краткая история Каталонских стран»

Fig. 6. The book Brief history of the Catalan Countries

и другие. В их дискурсе панкаталонизм принимает особенную политическую окраску.

Понятие «Каталонские страны» стало фактически отражением проекта создания конфедерации внутри испанского государства со времен Барселонской декларации 1998 г.⁷ В период составления Статута Каталонии 2006 г. Левая республиканская партия Каталонии (далее ЛРК) попыталась внедрить этот термин в текст документа, ссылаясь на необходимость объединения Каталонии и других каталоноязычных регионов. ЛРК видела создание юридически оформленного сообщества Каталонских стран одной из главных целей и во время избирательной кампании в парламент Каталонии: партия верила в возможность «достижения независимости Каталонии и национальной и федеральной реунификации территорий, которые входят в регион, называющийся Каталонскими странами» (Un nou país 2012: 6).

⁷ Барселонская декларация 1998 г. — документ, в котором каталонские, баскские и галисийские националисты предложили свой вариант решения национальной проблемы: создание Испанской конфедерации и разделение суверенитета между центром и регионами. По его условиям стороны обязаны координировать свои действия в продвижении идентичности, языка и культуры своих автономных сообществ.

К 2015 г. были сделаны попытки объединить радикальные политические и общественные круги в рамках Федерации ассамблей за независимость Каталонских стран, которая включала Национальную каталонскую ассамблею (ANC), Платформу за право решать свое будущее из Валенсии (Plataforma pel Dret a Decidir del País Valencià), Ассамблею Мальорки за отделение (l'Assemblea Sobiranista de Mallorca) (Sallés 2016).

Надежду на «переиздание» и обновление термина «Каталонские страны» могла дать работа каталонского, валенсийского и балеарского лидеров над книгой «Новая каталонско-валенсийско-балеарская общность» (“La nova articulació catalana-valenciana-balear”), вышедшей в 2017 г. Тем более что в момент подготовки и издания этой работы отношения между каталонским лидером Карлесом Пучдемоном и валенсийским Чимо Пучем действительно улучшились, о чем свидетельствовали их переговоры в рамках обсуждения различных стратегических вопросов сотрудничества (Cervellera 2017).

Но такие связи и встречи не изменили мнения валенсийского президента в отношении политического аспекта панкаталонизма. До издания книги Ч. Пуч заявлял, что «в Автономном сообществе Валенсия никто не защищает Каталонские страны как политический проект» и что «сейчас мы находимся на этапе развития и расцвета Автономного сообщества Валенсия и не занимаемся проектом создания Каталонских стран» (Ximo Puig afirma... 2015). Не изменилось его мнение и позже: в книге «Новая каталонско-валенсийско-балеарская общность» он писал о важности экономического и культурного сотрудничества Каталонии, Валенсии и Балеарских островов, не употребляя термин «Каталонские страны» в политическом контексте, как и его коллеги К. Пучдемон и лидер Балеарских островов Ф. Арменгол. Эту же линию Ч. Пуч продолжил в других своих заявлениях: в 2017 г. он уверял в отсутствии политической поддержки проекта образования «Каталонских стран» (Ximo Puig, sobre los «Païses Catalanes» 2017), а в 2020 г. однозначно отреагировал на открытие экспозиции в Музее этнологии и мировой культуры в Барселоне под названием «Фальяс и огни Св. Иоанна. Праздничные фейерверки Каталонских стран». В интервью прессе он призвал к уважению культур соседних регионов и подчеркнул, что «Фальяс — это валенсийская традиция» (Puig 2020).

Таким образом, в период развития и кульминации движения за независимость Каталонии термин «Каталонские страны» был сравнительно нейтральным и в дискурсе различных политиков стал использоваться реже.

Чтобы понять, как обстоит дело с данным понятием и его восприятием простыми жителями Испании сегодня, мы провели небольшое исследование — опрос около полусотни респондентов. Такой охват, конечно,

недостаточен, чтобы иметь статистическую значимость, однако мы делаем акцент не на формальный (количественный), а на содержательный (качественный) аспект ответов. Существенным мы считаем тот факт, что среди отвечающих представлены примерно пополам жители самих Каталонских стран и прочих регионов Испании⁸.

Участникам предлагалось ответить фактически на один развернутый вопрос: что вы думаете о таком понятии, как Каталонские страны? При обобщении результатов применительно к каждому ответу фиксировалась прежде всего оценка реальности и характера этого явления. Диапазон оценок сведен к следующим четырем пунктам: (1) их не существует; (2) есть языковое единство; (3) есть культурное единство; (4) возможно / должно существовать политическое единство. Рассмотрим некоторые итоги анализа ответов.

Прежде всего бросается в глаза кардинальное отличие оценок жителей самих Каталонских стран (КС) и жителей остальной Испании (ОИ). Это было ожидаемо, но не в такой степени. Во-первых, среди респондентов ОИ многие вообще или почти не знают об этом понятии. В КС таких нет.

Второй момент касается реальности существования рассматриваемого явления. Следует оговориться, что было много неопределенных ответов, но если учитывать только однозначные, то в КС ни один респондент не сказал, что их не существует (преобладающий ответ: «это реальность»). В ОИ же, напротив, все респонденты, высказавшиеся определенно, отрицают их существование («это выдумка националистов, историческая утопия»). Показателен также вопрос о наличии языкового единства. В КС его признают все, тогда как в ОИ открыто, эксплицитно его не признал никто.

Кроме того, рассматриваемый концепт воспринимается как политизированный. Многие заявляют это прямо («когда человек говорит о Каталонских странах, он выражает политическое послание»). Но даже те респонденты, которые видят за ним лишь языковое или культурное единство, говорят об этом как бы в противовес неким подразумеваемым претензиям на нечто большее⁹.

Другим, несколько неожиданным для нас аспектом был вопрос об историческом единстве Каталонских стран. Разумеется, оценки и здесь

⁸ Впрочем, дальнейший анализ результатов показал, что более уместным было бы выделение трех сопоставляемых групп: 1) жители Каталонии, 2) жители Валенсии и Балеар, 3) жители остальной Испании.

⁹ В этой связи хочется отметить, что слово «països» (страны) в этом словосочетании все же необязательно сигнализирует о политических устремлениях. В романских языках этот корень может использоваться для передачи более политически нейтрального значения — ‘местности, земли’. Валенсийская область традиционно называлась, например, País Valencià. Ср.: Страна Басков (исп. País Vasco), а также ряд подобных названий во Франции (например, Pays de la Loire). Так что, возможно, вполне адекватным был бы перевод «Каталонские земли».

Рис. 7. Блаверистская карикатура на внедрение панкаталонизма через систему образования.

Источник: твиттер Валенсианистской платформы @PLValencianista

Fig. 7. Blaverist caricature of the introduction of Pancatalanism through the education system.

Source: Twitter account of the Valencianist platform @PLValencianista

весьма противоречивы, но существенно, что этот вопрос респонденты стремятся обсуждать. Причем его трактовка носит прецедентный характер («они никогда не были страной», «никогда не представляли политического единства»), а следовательно, не имеют права претендовать на него и в дальнейшем). Неоднократно упоминается, конечно, принадлежность данных регионов в прошлом к короне Арагона, причем из неполного совпадения границ этого средневекового государственного образования с современными областями распространения каталонского языка делается вывод о несостоятельности попыток рассматривать их как некое единство. Как и в случае с региональной идентичностью, устойчивость традиционных границ закрепляет представление о политическом единстве.

Наконец, характерен очевидный в ответах акцент на хронологическом аспекте. Многие респонденты воспринимают это понятие как связанное с периодом, когда оно получило особую известность. Отсюда и комментарии, подчас противоречащие друг другу, но подчеркивающие его анахронизм или актуальность (это понятие «устарело» либо, напротив, «все же еще актуально, несмотря ни на что»). В 1960–1970-е гг. панкаталонизм казался весьма вероятной политической перспективой, но его сторонники не добились успеха. В дальнейшем борьба шла уже отдельно в рамках вновь образованных автономных областей. Каталония в настоящее время сильно продвинулась на этом пути вперед (независимо от

положительной или отрицательной оценки сути этого явления), представляя собой авангард националистического движения. Может быть, отсюда такие прагматичные оценки понятия «Каталонские страны», как «это историческая утопия, оно устарело, так как не помогает борьбе за независимость», или, напротив, «имеет большое значение, дает основу для требования независимости». И с другой стороны: «люди из других областей благодарны, что мы [каталонцы] учитываем их в нашем требовании Каталонских стран».

Подводя итоги исследования, прежде всего следует отметить очень красноречивый и заметный факт: наличие фактически двух разных дискурсов в одной стране. Дискурс КС политически обусловлен (хотя и необязательно является политическим сам по себе). Характерно, кстати, что стилю дискурса внутри КС свойственны в большей мере черты толерантности и объективности (показательны такие выражения, как «[жители других областей] сами должны решить», «некоторые считают так...» и т. п.), тогда как в ОИ стиль жесткий и подчас даже грубый.

Для многих респондентов характерен также конструктивистский взгляд на формирование анализируемого понятия, о чем они говорят прямо («создается буржуазией через посредство СМИ», «создается через систему образования») (рис. 7).

Не до конца выясненной остается специфика восприятия данного концепта жителями области Валенсия и Балеарских островов из-за относительно небольшого количества респондентов из этих регионов. Этот аспект, однако, представляет существенный интерес для понимания проблемы в целом и, надеемся, станет объектом дальнейшего исследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Кабичкий М. Е., Рудник С. М. Современный испанский автономизм: достижения, проблемы, перспективы // Исторические исследования. 2019. № 12. С. 14–29.

Кожановский А. Н. Испания: этничность и регионализм. М.: ИЭА РАН, 1992.

Кожановский А. Н. «Национальное строительство» в Испании // Современная Европа. 2011. № 4. С. 54–67.

Кожановский А. Н. Народы Испании: региональная общность против общности генетической // Россия XXI. 2012. № 1. С. 64–81.

Кожановский А. Н. Каталонская нация: народ-этнос или региональное сообщество? // Глобальный мир: к новым моделям национального и регионального развития. Т. 2. М.: ИМЭМО РАН, 2014. С. 242–252.

Cervellera A. Ximo Puig col·labora en un llibre que actualitza el concepte de los "Països Catalans" // Las Provincias. 05.08.2017. URL: www.lasprovincias.es/politica/ximo-puig-colabora-20170805155638-nt.html (дата обращения: 11.08.2020).

Fuster J. Nosal·tres, els valencians. València: Edcons 62, 1962.

Llibre d'estil de CCMA. Barcelona, 2019. URL: www.ccma.cat/lilibredestil/guia-editorial/

denominacions (дата обращения: 11.08.2020).

Llombart i Huesca M. Països Catalans: què queda de la idea? // *Els Països Catalans i el Mediterrani: mites i realitats*. Barcelona: Publicacions de l'Abadia de Montserrat, 2001.

Llorens C., Culla J. B. El somni d'una Catalunya lliure. Cents anys d'independentisme: de la clandestinitat a la consulta // *Sàpiens*. 2014. № 141. P. 34–42.

Oliver B. Historia del derecho en Cataluña, Mallorca y Valencia. Código de las costumbres de Tortosa. Vol. 1. Madrid: Miguel Ginesta, 1876.

Puig sobre las Fallas: «Son fiestas valencianas» y pide que cada uno defienda las tradiciones «desde el respeto» // 20 minutos. 03.03.2020. URL: www.20minutos.es/noticia/4173456/0/puig-sobre-las-fallas-son-fiestas-valencianas-y-pide-que-cada-uno-defienda-las-tradiciones-desde-el-respeto/ (дата обращения: 11.08.2020).

Roca i Farreras N. Nostra catedral de Colònia // *Arch de Sant Martí*. 18.04.1886. № 143. P. 356–358.

Sallés Q. La ANC de los Països Catalans se presenta en sociedad // *La Vanguardia*. 20.08.2016. URL: www.lavanguardia.com/politica/20160820/404080589628/universitat-catalana-destiu-anc-paisos-catalans.html (дата обращения: 11.08.2020).

Serra i Puig E. A propòsit dels Països Catalans com a subjecte d'anàlisi històrica // *L'Anuari de l'Accent*. 2003. URL: <https://laccent.cat/a-proposit-dels-paisos-catalans-com-a-subjecte-danalisi-historica/> (дата обращения: 11.08.2020).

Un nou país per a tothom. Elecciones 2012 al Parlament de Catalunya. Programa Electoral de l'ERC. Barcelona, 2012.

Ventura J. Sobre el precedents del terme Països Catalans // *Jornades de debat sobre els Països Catalans*. Barcelona: Curial, 1977.

Ximo Puig afirma que en Valencia nadie defiende los «Països Catalans» // *El español*. Crónica global. 01.09.2015. URL: https://cronicaglobal.elespanol.com/politica/ximo-puig-afirma-que-en-valencia-nadie-defiende-los-paisos-catalans_24486_102.html (дата обращения: 11.08.2020).

Ximo Puig, sobre los «Países Catalanes»: «Somos valencianos, eso no es objeto de debate» // *ABC*. 09.10.2017. URL: www.abc.es/espana/comunidad-valenciana/abci-ximo-puig-sobre-paises-catalanes-somos-valencianos-no-objeto-debate-201710091355_noticia.html (дата обращения: 11.08.2020).

REFERENCES

- Fuster J. *Nosaltres, els valencians*. Valencia: Edcons 62, 1962. (In Catalan).
- Kabitskii M. E., Rudnik S. M. [Modern Spanish autonomism: achievements, problems, prospects]. *Istoricheskie issledovaniia* [Historical research], 2019, no. 12, pp. 14–29. (In Russian).
- Kozhanovskii A. N. [“Nation building” in Spain]. *Sovremennaia Evropa* [Modern Europe], 2011, no. 4, pp. 54–67. (In Russian).
- Kozhanovskii A. N. [Catalan nation: wthnic people or regional community?]. *Global'nyi mir: k novym modeliam natsional'nogo i regional'nogo razvitiia* [Global world: towards new models of national and regional development. Vol. 2]. Moscow: IMEMO RAS Publ., 2014, pp. 242–252. (In Russian).

Kozhanovskii A. N. [The peoples of Spain: regional community versus genetic community]. *Rossiia XXI* [Russia 21], 2012, no. 1, pp. 64–81. (In Russian).

Kozhanovskii A. N. *Ispaniia: etnichnost' i regionalism* [Spain: ethnicity and regionalism]. Moscow: IEA RAS Publ., 1992. (In Russian).

Llombart i Huesca M. Països Catalans: què queda de la idea? *Els Països Catalans i el Mediterrani: mites i realitats*. Barcelona: Publicacions de l'Abadia de Montserrat, 2001. (In Catalan).

Llorens C., Culla J. B. El somni d'una Catalunya lliure. Cents anys d'independentisme: de la clandestinitat a la consulta. *Sàpiens*, 2014, no. 141, pp. 34–42. (In Catalan).

Ventura J. Sobre el precedents del terme Països Catalans. *Jornades de debat sobre els Països Catalans*. Barcelona: Curial, 1977. (In French).

Submitted: 02.05.2020

Accepted: 20.07.2020

Article is published: 15.12.2020